На правах рукописи

МОРОЗОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ В УЗУСЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С *EITHER…OR / NEITHER…NOR* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

(теоретико-экспериментальное исследование)

Специальность 10.02.04. – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пятигорск – 2012

Работа выполнена на кафедре экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции в ФГБОУВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:	Заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор *Дубовский Юрий Александрович* (зав.кафедрой экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции в ФГБОУВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»)
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор *Вишневская Галина Михайловна* (профессор кафедры английской филологии в ФГБОУВПО «Ивановский государственный университет»)
	доктор филологических наук, профессор *Шлейвис Повилас Ионович* (зав.кафедрой английской филологии в ФГБОУВПО «Пятигорский государственный университет»)
Ведущая организация:	ФГБОУВПО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Защита диссертации состоится мая 2012 года в часов на заседании диссертационного совета Д 212.193.02 в ФГБОУВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Автореферат разослан апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Л.М. Хачересова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Несмотря на то, что проблема языкового варьирования является одной из самых изученных в современном языкознании, особенности функционирования некоторых синтаксических вариантов, обусловленных совокупностью лингвистических и экстралингвистических факторов, до сих пор не были включены в фокус внимания исследователей. Между тем, такая информация необходима для установления системы синтаксических вариантов конкретного языка, определения закономерностей их функционирования, разработки прикладных вопросов, в частности, программного пакета синтаксического анализатора текста и машинного перевода, а также в практике преподавания английского языка. Все это определяет ***актуальность*** данного диссертационного исследования, основная ***цель*** которого – выявить характер влияния экстралингвистических факторов на специфику узуса синтаксических вариантов при согласовании сказуемого с однородными подлежащими в структурах с *either…or* / *neither…nor* и определить основные тенденции их развития в английской лингвокультуре.

Для реализации вышеуказанной цели решались следующие ***задачи***:

– изучить традиционные подходы к согласованию сказуемого с однородными подлежащими в структурах с *either…or* / *neither…nor*;

– определить факторы модификации сказуемого;

– установить грамматические и стилистические составляющие действия факторов модификации;

– предпринять поиск системных свойств, обусловливающих выбор формы предиката;

– изучить механизм взаимосвязи грамматических и семантических характеристик членов предикативной группы и интегративный процесс этой корреляции, иррадиирущий в системную организацию английского языка;

– определить интенсивность влияния экстралингвистических факторов на характер дистрибуции исследуемых синтаксических вариантов;

– проанализировать преференции в выборе формы сказуемого носителями британского и американского вариантов английского языка;

В работе использован системный подход, сочетающий ***методы*** качественного анализа, основанного на наблюдении, описании, классификации и обобщении выявленных особенностей изучаемого явления, смыслового, количественного, лексико-семантического и структурного анализов с привлечением методов компонентного, дистрибутивного и функционального анализов.

Особую роль в работе занимают методы полевого наблюдения и экспериментирования (опрос информантов, анкетирование) с последующей лингвистической интерпретацией полученных в ходе исследования данных.

Объектом исследования является вариантность синтаксических структур с *either…or* / *neither…nor* в пределах британского (BE) и американского (AE) вариантов английского языка.

Предметом анализа является синтаксический потенциал варьирующихся структур с *either…or* / *neither…nor* и особенности его реализации в речи.

Материалом для исследования послужили оригинальные тексты в письменной и устной реализациях, относящиеся к художественному, публицистическому, научному и разговорному стилям британского и американского вариантов английского языка: произведения художественной литературы известных английских и американских писателей (Г. Грин, Д. Фаулз, У. Голдинг, Р. Эллисон, Д. Барт, Н. Мейлер, С. Кинг, С. Фолкс, А. Картер, С. Кинселла, Н. Хорнби, Т. Пинчон, Ф. Рот и др.); научные и публицистические издания (*The Times*, *The Independent*, *USA Today*, *The Washington Post*, *Computer Weekly*, *The Christian Science Monitor* и др.); речевые образцы, принадлежащие к устному разговорному стилю, зафиксированные в программах британского и американского теле- и радиовещания, фильмах, видео- и интернет-роликах, в устных беседах, а также в британском и американском корпусных словарях. Общая выборочная совокупность составила около 3000 единиц.

Научная новизна работы заключается в выявлении новейших тенденций и преференций в современном узусе согласования сказуемого с однородными подлежащими в синтаксических структурах с *either…or* / *neither…nor* с учетом комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Несмотря на существование в английском языке правила согласования сказуемого с однородными подлежащими, отражающего мнение большинства лингвистов о том, что структуры с *either…or* /*neither…nor* требуют согласования по ближайшему компоненту, на практике наблюдается расхождение с социально реальной языковой действительностью. Степень рекуррентности вариантов согласования настолько велика, что можно говорить об их вхождении в современный узус.

2. Предпосылки возникновения и существования вариантности согласования заложены в самой системе английского языка. При согласовании предикативных членов в структурах с союзами *either…or* / *neither…nor* вариантность обусловлена возможностью разного осмысления отношений между ними, когда данные союзы выступают

в роли семантических актуализаторов членов сочинительной конструкции. В результате грамматической демократизации узуса структур с *either…or* / *neither…nor* тенденция к употреблению форм множественного числа сказуемого проявляется отчетливее в зонах сильного варьирования, то есть там, где языковая система разрешает и имеет место наслаивание факторов, обусловливающих свободу выбора. Есть все основания предполагать, что узус данной структуры будет развиваться в направлении согласования во множественном числе, причем структуры с союзом *neither…nor* более интенсивнее, по сравнению с *either…or* в силу специфики логико-семантических отношений ее компонентов.

3. Оценивая лингвистическую значимость, то есть число релевантных социальных признаков и степень их воздействия, следует констатировать, что синтаксические варианты согласования сказуемого с однородными подлежащими в структурах с *either…or* / *neither…nor* не принадлежат к числу автоматизированных речевых навыков. Существующая синтаксическая вариантность – следствие противоречий между реальным выражением мысли и влиянием грамматических привычек.

4. Интенсивность действия семантико-грамматических факторов на выбор формы сказуемого при вариативном согласовании детерминирована стилистически. Степень свободы выбора альтернантной формы сказуемого нарастает следующим образом: научный < публицистический < художественный < разговорный стили. Дополнительным фактором, играющим в пользу выбора множественного числа сказуемого при согласовании с однородными подлежащими в структурах с *either…or / neither…nor,* служит фактор формы протекания речи. Максимальная свобода выбора альтернантной формы сказуемого зафиксирована в устной разговорной речи.

5. Ярко выраженная дифференциация употребления форм числа сказуемого по стилям динамична и *во времени*. Наиболее резкий скачок в сторону выбора формы множественного числа сказуемого при согласовании с однородными подлежащими наблюдается на протяжении конца XX начала XXI веков.

6. Экстралингвистические факторы в неодинаковой степени обусловливают специфику функционирования вариантов. Наибольшей силой и более широким диапазоном обладает социально-профессиональный признак: распределение рассматриваемых синтаксических вариантов в значительной степени обусловлено социально-профессиональными различиями носителей английского языка. На втором месте – национально-территориальные и возрастные различия, на третьем – гендерные.

7. Данное синтаксическое явление территориально не локализовано, границы его распространения размыты, нечетки.

Система синтаксических вариантов согласования сказуемого с однородными подлежащими в структурах с *either…or* / *neither…nor* в современном английском языке обнаруживает лишь незначительные локально и национально обусловленные колебания. Тенденция к согласованию во множественном числе более отчетливо проявляется в американском варианте английского языка.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней выявлены новые данные о механизме согласования членов предикативной группы в условиях его детерминированности экстралингвистическими факторами, что, несомненно, углубляет лингвистические знания о многосторонней обусловленности речевых процессов и способствует более адекватной синтаксической экспликации плана содержания. Комплексная методика, используемая в работе, может подтвердить и скорректировать ряд априорных суждений в теории вариантности, а также внести вклад в описание синтаксического строя английского языка.

Проведенное исследование открывает перспективу изучения проблемы синтаксической вариантности речи с учетом комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использования ее материалов при составлении лекционных курсов, учебников и учебно-методических пособий по теоретической и практической грамматике английского языка. Полученные в ходе исследования результаты могут найти применение в практике обучения английского языка, в лексикографии при составлении словарей грамматических вариантов, а также АСУ, в частности, при разработке программного пакета синтаксического анализатора текста и машинного перевода.

Основные положения диссертационного исследования ***апробированы*** на VI Международном конгрессе «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество» (Пятигорск, 2010), на международных научно-практических конференциях: «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2011), «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2011), «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Санкт-Петербург, 2010, 2011), на международной научно-практической конференции «Научные исследования современности» (Киев, 2011), на региональных научных конференциях «Вузовская наука – Северо-кавказскому региону» (Ставрополь, 2009, 2010), на межвузовских научно-практических конференциях молодых ученых и аспирантов в г. Пятигорске в 2010-2012 годах, на кафедре экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции в ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» (2009-2012) и

отражены в 18 публикациях автора, две из которых – статьи в рецензируемом научном издании по перечню ВАК РФ.

Материалы диссертации внедрены в учебный процесс и научно-исследовательскую практику на факультете английского и романского языков Института международного сервиса, туризма и иностранных языков в ПГЛУ.

Композиционно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, приложения.

Во ***введении*** обосновывается актуальность данного диссертационного исследования, излагаются цель и задачи анализа, раскрываются научная новизна работы, ее теоретическая значимость и практическая ценность, указывается апробация основных результатов исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В ***первой главе*** (*Вариантность как общелингвистическая проблема*), состоящей из семи разделов, рассматриваются общетеоретические вопросы, касающиеся статуса проблемы вариантности в современном языкознании и определения основных понятий теории лингвистического варьирования. Дается анализ существующих точек зрения на природу варьирования, рассматриваются факторы, способствующие возникновению языковых вариантов, намечаются перспективы изучения проблемы и направление исследования.

Во ***второй главе*** (*Особенности синтаксической вариантности форм согласования сказуемого с однородными подлежащими в английском языке*), состоящей из шести разделов, анализируются особенности синтаксической вариантности, проявляющейся в существовании вариантных способов согласования сказуемого с однородными подлежащими в английском языке. Рассматриваются структурный, нормативный и логико-семантический аспекты согласования членов предикативной группы. Определяются семантико-грамматические факторы модификации формы числа сказуемого при однородных подлежащих. Дается анализ стилистической обусловленности узуса согласования сказуемого с однородными подлежащими в структурах с *either…or* / *neither…nor*.

В ***третьей главе*** (*Экстралингвистические факторы детерминации формы сказуемого при согласовании с однородными подлежащими в структурах с either…or / neither…nor в современном английском языке*), состоящей из двух разделов, предпринята попытка определить интенсивность влияния экстралингвистических факторов на выбор варианта согласования сказуемого с однородными подлежащими с учетом различного рода факторов.

В ***заключении*** подводятся концептуальные итоги исследования, имеющие существенное значение для выявления

основных тенденций в узусе вариантов согласования членов предикативной группы в структурах с *either…or* / *neither…nor* и определения направлений развития английского языка в области согласования сказуемого с однородными подлежащими.

Библиография включает основные научные труды, использованные при написании диссертации, списки словарей и источников практического материала.

В ***приложении*** приведена таблица количественных показателей, полученных в ходе исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В современной лингвистике вариантность является одним из основополагающих понятий. Накопленные эмпирические и теоретические знания позволяют говорить о том, что язык как функциональная система отличается высокой степенью варьирования своих единиц независимо от их сложности. Вариантность признается универсальной категорией языка, реализующейся в его структурной организации и в процессе функционирования.

Анализируя работы отечественных и зарубежных лингвистов, можно выявить одну общую тенденцию в трактовке основных понятий теории вариантности. *Варьирование* определяется как процесс, который сопровождает развитие языка; *вариативность* – свойство языка, точнее, свойство подвижности единиц языка, служащее источником этого процесса; *вариантность* – результат этого процесса, который находит отражение в существовании языковых вариантов (Шахбагова Д.А., 1992, с. 10; Гришина Л.В., 2003: 22; Нугаманова З.А., 2007, с. 55; Winford D., 1996; Arneld J., Blake R., 1996; Adger D. and Smith J., 2005).

Поскольку понятие вариантности имплицитно предполагает наличие вариантов, то обоснованной является необходимость выделения критериев идентификации языковых вариантов. Взгляды лингвистов на природу варьирования и, соответственно, на процедуру идентификации языковых единиц в качестве вариантов разделились. В целом, можно выделить три подхода.

Сторонники формального или структурного подхода полагают, что исходным моментом выделения вариантов являются исключительно изменения формального компонента языковой единицы. Сущность вариантности, по мнению представителей этого направления, заключается в принципиальной способности языка передавать одно и то же содержание разными формами (Валгина Н.С., 2001; Ашраф М.А., 2003; Жавкина Е.Б., 2004; Богословская З.М., 2006; Бешенкова Е.В., 2008; Инютина Т.С., 2009; Henry A., 1995; Tagliamonte S.A., 2007).

Представители иного подхода к рассмотрению природы языковой вариантности указывают на необходимость различать вариантность формальную (в плане выражения) и семантическую (в плане содержания). Вариантность заключается в способности языковых единиц изменять свою форму или содержание в пределах своего тождества. Тождество языковой единицы при формальных изменениях определяется наличием структурного инварианта и стабильного значения, при семантических – наличием смыслового инварианта и стабильной структуры (Медведь М.Н., 2002; Рахимбердиев Б.Н., 2003; Золотухина О.В., 2004; Нефедова Е.А., 2008; Schippan T., 1987; Fayol M., 2006).

Сторонники третьего подхода к рассмотрению природы языковой вариантности допускают возможность варьирования на основе видоизменения одновременно и семантического, и формального признаков языковых единиц (Петрова Е.С., 2001; Вьюнова Е.К., 2004; Баранов А.Н., 2009; Голев Н.Д., Ким Л.Г., 2009).

Существуют и такие концепции, в которых вариантность трактуется довольно широко, что приводит к смешению понятий *синоним* и *вариант* (Исаева Э.М., 2004; Chambers J., Trudgill P., 1998).

Рассмотрение синтаксической вариантности в рамках синтаксической синонимии возможно, если в основу идентификации синтаксических конструкций в качестве вариантов положить семантический критерий. Такой подход можно наблюдать в работах некоторых отечественных и зарубежных лингвистов (Шарадзенидзе Т.С., 1982; Chambers J. and Trudgill P., 1998).

В некоторых работах в качестве дифференцирующего критерия принимается тождество синтаксического значения при тождестве или близости значения референциального (Lavandera B., 1978; Cheshire J., 1987; Dines E., 1980; Coupland N., 1983). Тождество референциального значения предполагает рассмотрение примеров, типа *It's cold in here – I'm cold – Are you cold? – Would you close the window? – Close the window* (Romaine S., 1984) в одном вариативном ряду, поскольку они выражают «одно и то же» и выполняют одну и ту же функцию в речи. Однако и при таком подходе в ряды вариантов попадают синонимы, например: *As far as I can see – As far as I can know – As far as I can make out* (Crystal D., 1995).

Дополнительным критерием для идентификации языковых единиц может служить и структурное тождество. Если абстрагироваться от лексического значения членов синтаксической конструкции, можно выделить модель, конкретную с точки зрения их грамматической формы. Таким образом, различие синтаксической синонимии и вариантности заключается в том, что синонимия объединяет разные модели, которые отличаются как структурой, так и содержанием, а синтаксическая вариантность – это варианты модели,

то есть изменения модели, не превращающие ее в иную модель, и не различающиеся в зависимости от лексических единиц, входящих в их структуру.

В качестве рабочего в данном исследовании принимается обобщенное определение синтаксической вариантности как способа существования двух или более формальных модификаций синтаксической модели при тождестве синтаксического и референциального значения, не различающихся в зависимости от лексических единиц, входящих в их синтаксическую структуру. Синтаксическая модель *either П or П / neither П nor П С* (где П – подлежащее, С – сказуемое) принимается за инвариант.

В данной работе в соответствии с целями исследования варьирующиеся единицы на синтаксическом уровне рассматриваются с учетом следующей совокупности признаков: 1) функционирование вариантов в пределах британского и американского вариантов английского языка; 2) обусловленность внутриязыковыми или внешнеязыковыми факторами; 3) структурный или функциональный характер варьирования; 4) наличие или отсутствие определенной зависимости синтаксических вариантов от лексических характеристик единиц, входящих в их структуру; 5) грамматическая регулярность / нерегулярность варьирования; 6) отношение к нормам литературного языка.

В современном английском языке попытки формальной грамматики привести в порядок необоснованное, на первый взгляд, варьирование числа (и лица) сказуемого при согласовании с однородными подлежащими, соединенными союзами *either…or / neither…nor*, наталкиваются на упрямую нерегулярность узуса.

Согласно правилу глагол – сказуемое в структуре с *either…or / neither…nor* согласуется в лице и числе с ближайшим подлежащим. Такое элементарное, на первый взгляд, правило вызывает немало трудностей как у изучающих английский язык в качестве иностранного, так и у наивных носителей языка. В ряде известных словарей примеры употребления парных союзов *either… or / neither… nor* приводятся без комментариев: *Neither Sue nor Colin were clever* (Longman WordWise Dictionary), *Neither his son nor his daughter were at the funeral* (Macmillan English Dictionary for Advanced Learners), *Neither my father nor I were by nature inclined to faith in the unintelligible* (Webster's Third New International Dictionary of the English Language).

Трудности возникают и при согласовании сказуемого с группой подлежащих, выраженных более чем двумя существительными (или местоимениями): *Neither John, nor Lisa, nor Mary is / are coming with us.* В некоторых грамматиках и словарях сама возможность построения такой конструкции отвергается, поскольку исходное значение союза *neither…nor «ни тот, ни другой; ни один* ***(из***

двух)», аналогично – *either…or «1. любой (из двух), один (из двух); тот или другой»* (Oxford School Dictionary; Longman WorldWise Dictionary; Wordsmyth Dictionary). Однако большинство лингвистов все же учитывают, что с начала 17 века парный соединительный союз *neither…nor* может относиться более чем к двум существительным (или местоимениям), таким образом, цепочка *«nors»* в настоящее время не считается грамматически неуклюжей конструкцией. Аналогичному расширению подверглось и значение парного разделительного союза *either…or*.

Возможно, проблема варьирования формы числа сказуемого при подлежащем в рамках рассматриваемой синтаксической модели уходит корнями глубоко в историю английского языка.

Результаты анализа вариантности форм единственного и множественного числа сказуемого при согласовании в структурах с *either…or / neither…nor* показали, что группы подлежащих в рассматриваемых структурах в целом сводятся к следующим случаям:

а) 1, 2 компоненты – подлежащие в единственном числе $П_{ед}П_{ед}$;

б) 1, 2 компоненты – подлежащие во множественном числе $П_{мн}П_{мн}$;

в) 1 компонент – подлежащее во множественном числе, 2 компонент – подлежащее в единственном числе $П_{мн}П_{ед}$;

г) 1 компонент – подлежащее в единственном числе, 2 компонент – подлежащее во множественном числе $П_{ед}П_{мн}$;

д) 1, 2 (и далее) компоненты – подлежащие в единственном или во множественном числе, финальный компонент – подлежащее в единственном числе $нП_{ед}(П_{мн})П_{ед}$ (где н – некоторое количество компонентов);

е) 1, 2 (и далее) компоненты – подлежащие в единственном или во множественном числе, финальный компонент – подлежащее во множественном числе $нП_{мн}(П_{ед})П_{мн}$ (где н – некоторое количество компонентов).

Фактор релевантности материального выражения числа и лица сказуемого позволяет нам сократить количество «маркированных» групп подлежащих до трех случаев (*а*, *в*, *е*), а именно когда финальный компонент группы выражен существительным (местоимением) единственного числа, и определить границы варьирования.

Выбор формы сказуемого зависит от взаимного влияния всех членов сочинительной конструкции, в частности союза, так как союз способен выражать смысловые отношения.

Согласно семантической классификации парный сочинительный союз *either …or* принадлежит к числу разделительных союзов и обозначает *разделение*, *выбор*. Парный сочинительный союз *neither…nor* по своему значению является соединительным и

обозначает *соединение, прибавление, взаимосвязь* [Хаймович, Роговская, 1987, с. 213]. Несмотря на то, что лексико-грамматическое значение союзов очень общее, абстрактное и довольно слабое, союзы не лишены его полностью, а следовательно, могут влиять на отношения членов сочинительной конструкции.

Значение парных сочинительных союзов *either …or / neither…nor* сходно с логическими отношениями составных субъектов: дизъюнкции (разделения) и конъюнкции (соединения). Можно предположить, вариантность согласования сказуемого с однородными подлежащими – это результат экспликации логических связей.

При конъюнкции предикат одинаково характеризует все субъекты. Употребление парного союза *neither…nor* свидетельствует об одинаковой степени нереальности субъектов. Предикативная характеристика множественного субъекта, которая дается в предложении с помощью сказуемого, удваивается, чем и оправдано употребление сказуемого во множественном числе. В таких случаях сказуемое в форме множественного числа – выражение одинаковой степени нереальности предикативного признака. С этой точки зрения употребление сказуемого в единственном числе – это отступление от логики.

При дизъюнкции форма числа сказуемого может определяться ее типом. В конструкциях с союзом *(either…) or* можно выделить отношения строгой и нестрогой дизъюнкции. Дифференцировать эти виды разделительных отношений помогает союз и форма сказуемого. При нестрогой дизъюнкции для характеристики равноправных субъектов используется, как правило, союз незавершенного выбора *or*. Для передачи строгой дизъюнкции используется парный союз *either…or*. Сказуемое обязательно употребляется в форме единственного числа при строгой дизъюнкции, когда реальность одного члена сочиненного ряда исключает реальность всех остальных. В конструкциях с нестрогой дизъюнкцией сказуемое употребляется во множественном числе, когда реально содержание, выражаемое всеми членами сочиненного ряда вместе.

Результаты анализа показывают, что парные союзы *either…or / neither…nor*, помимо связи синтаксически однородных компонентов, выполняют функцию семантических актуализаторов членов сочинительной конструкции. Безусловно, вид связи не может полностью зависеть от союза, также как и форма сказуемого не может полностью зависеть от вида связи компонентов группы подлежащего. Ставя форму сказуемого в узкую зависимость от такого фактора, как тип отношений членов сочинительной конструкции, мы не объясняем всего многообразия случаев употребления альтернантных форм сказуемого, хотя бы потому, что один и тот же союз в зависимости от характера высказывания может

быть носителем не одного и того же значения.

Благодаря возможности употребления альтернантных форм сказуемого, предложения с однородными подлежащими, соединенными союзами *either…or / neither…nor* способны выражать не только логическое суждение, но и более тонко передавать процесс мышления.

При постановке исследовательских задач мы исходили из предположения о том, что выбор формы числа сказуемого зависит от ряда грамматических и семантических условий, а также от характера отношений между подлежащими.

В качестве факторов, модифицирующих реализацию выбора формы числа (лица) глагола-сказуемого, был установлен инвентарь признаковых параметров, отражающих такие характеристики имен существительных, как значение, собирательность, единичность – множественность, одушевленность – неодушевленность, исчисляемость – неисчисляемость, абстрактность – конкретность, нарицательность – собственность.

Выбор формы множественного числа при согласовании с группой подлежащих, выраженных одушевленными существительными, объясняется возможностью указания такими именами на нескольких деятелей. Значение множественного числа сказуемого может характеризовать действия субъектов как совместные. В таких примерах, как *Neither the poster nor the e-mailer* ***have stepped forward to reveal*** *their identities, which is too bad, because maybe they deserve each other* [CBS_Early, 10 Oct 2007], употребление формы множественного числа сказуемого оправдано семантикой всего предложения, и не может рассматриваться как нарушение нормы.

По нашим наблюдениям, сближение однородных подлежащих, выраженных одушевленными существительными, и сказуемого, происходит в предложениях, где общим является простое глагольное сказуемое, выраженное предикативной формой глагола. Влияние залога, в котором употребляется глагол-сказуемое, на выбор формы числа не выявлено.

Если сказуемое – именное, составное-глагольное, предикативная часть которого выражена глаголом чувственного восприятия или ментальным глаголом, то есть в случаях, когда глагол-сказуемое прямо не выражает никакого действия, преобладает техническая сторона согласования. Выбор формы единственного числа сказуемого превалирует и когда подлежащие выражены неодушевленными существительными.

Влияние признака одушевленности / неодушевленности имен существительных, которыми выражены однородные подлежащие в сочинительной конструкции с союзами *either…or* / *neither…nor*, на выбор формы числа сказуемого усиливается или ослабляется в

зависимости от того, является ли существительное именем собственным или нарицательным. Если субъекты обозначаются словами с очень индивидуальным лексическим значением, например именами собственными, употребление множественного числа сказуемого может быть не просто частотным, а даже обязательным. *Neither McCain nor Obama **promise** a big tax windfall…* [The Christian Science Monitor, 09 Sep 2008]. При более обобщенном лексическом значении подлежащих преимущественно используются формы единственного числа сказуемого.

Определенное влияние на выбор формы числа сказуемого может оказать факт принадлежности существительных, которыми выражены подлежащие, к группе конкретных или абстрактных. Согласование сказуемого во множественном числе с группой существительных, обозначающих конкретные предметы, обусловлено тем, что такие имена способны обозначать производителя действия или носителя признака, они легко соотносятся с реальной действительностью, зачастую имеют прямое отношение к числу или количеству.

При согласовании с однородными подлежащими, выраженными абстрактными существительными, сказуемое чаще ставится в форме единственного числа. В таких случаях компоненты группы подлежащего, хотя и называют фрагменты действительности, они не обозначают ничего, связанного с числом или количеством, то и сказуемое не употребляется в форме, способной указать на факт действия нескольких субъектов, поскольку здесь такая характеристика действия является условной.

Употребление сказуемого в форме множественного числа возможно и оправдано семантикой (и стилистикой) предложения при согласовании с однородными подлежащими, выраженными существительными, для которых релевантна сама категория числа. Если в группу подлежащего входят неисчисляемые существительные, или существительные, для которых единственное число является постоянным, сказуемое, как правило, употребляется в единственном числе.

По результатам исследования, числовая принадлежность существительного (местоимения), которым выражено подлежащее, является доминирующим фактором выбора формы числа сказуемого. Существительное, для которого категория множественного числа является значимой, обладает семантическими характеристиками, способными повлиять на выбор формы множественного числа сказуемого, а именно: соотносится с реальной действительностью, обозначает несколько конкретных предметов: *Neither the investigators or the patient, know if they're receiving it or not* [NPR_FreshAir, 14 Nov 2006]. В британском варианте английского языка, особенно на письме,

традиция согласования сказуемого в числе с ближайшим подлежащим соблюдается более тщательно.

При сочетании в группе подлежащих существительного во множественном числе и неисчисляемого существительного сказуемое согласуется в числе с тем существительным, которому присуща категория числа: *Neither the bags nor the merchandise she purchased* ***were found*** *at the couple's apartment* [NBC_Today, 11 Jun 2002].

Форма множественного числа сказуемого может быть обусловлена характером отношений в сочиненном ряду в нарушение существующей нормы при согласовании сказуемого с однородными подлежащими, в состав которых входит собирательное существительное. Если в группу однородных подлежащих входит существительное со значением «собирательности», то, независимо от его позиции по отношению к сказуемому, большая вероятность употребления формы множественного числа последнего. Если группа подлежащего представлена сочетанием существительного (местоимения) во множественном числе и собирательного существительного, сказуемое употребляется во множественном числе.

Форма числа сказуемого при согласовании ориентируется на семантику подлежащих. Семантическое значение собирательности таит в себе возможность согласования по смыслу. Так как собирательное существительное в форме единственного числа способно выражать множество, то сказуемое в форме множественного числа способно актуализировать количественную сторону предикативного признака, характерного для каждого элемента, составляющего совокупность, которая обозначена собирательным существительным, и для второго равноправного компонента сочинительной конструкции с союзами *either…or* / *neither…nor*. Такое явление касается только существительных, обозначающих одушевленные субъекты: *Shuttle commander Mark Polansky said neither he nor his crew* ***were letting*** *their guard down…* [The Washington Post, 28 July 2009]. Количество субъектов, обозначаемых существительными в группе однородных подлежащих, увеличивается, если в нее входит существительное во множественном числе и собирательное существительное. В таком случае семантический и логический аспекты диктуют форму множественного числа сказуемого: *I'm rather disappointed that erm neither the Conservatives nor the Labour Party* ***are prepared*** *to support a reasonable plan…* [Herts County Council Environment committee: debate. Rec. on 11 Jan 1994].

Употребление сказуемого в форме множественного числа возможно и в другой семантико-грамматической группе. Имеются в виду случаи согласования сказуемого с однородными подлежащими, в группу которых входит неопределенное местоимение (*some, someone, somebody, any, anyone, anybody*): *… and neither they nor anybody else* ***have***

come *close to recreating the cell from scratch* [The New York Times, 31 May 2010], когда для характеристики субъектов берется за образец несколько, безразлично, каких именно субъектов определенной категории. Сказуемое во множественном числе актуализирует семантическое объединение коммуникативно равноправных компонентов и указывает на совместное действие. Использование форм множественного числа, которые, на наш взгляд, являются более разговорными, далеко не исключает употребление форм единственного числа в рассматриваемом типе предложений: *Neither he nor anyone else* ***knows*** *who you are"* [Bay of rainbows. James, D. Richmond, S.: Mills & Boon, 1993]. Неопределенное местоимение в качестве второго компонента группы подлежащих означает его меньшую коммуникативную значимость и, тем самым, обусловливает форму единственного числа сказуемого. Таким образом, форма единственного числа сказуемого прямо не противоречит ни форме близлежащего подлежащего, ни факту конъюнкции равноправных компонентов.

Разделительные отношения между однородными подлежащими в конструкции с союзом *either…or*, из которых ближайшее к сказуемому подлежащее выражено неопределенным местоимением, оформляются единственным числом сказуемого. В предложении: *…either the High Alector of Engineering or someone high in engineering* ***was involved*** [Modesitt, L.E. Soarer's choice, 2008] субъект один, но продуцент речи затрудняется точно его назвать, с чем и связано употребление нескольких подлежащих, каждое из которых обозначает предположительное обозначение субъекта. Сказуемое в таких случаях всегда ставится в единственном числе.

Формы множественного числа сказуемого зафиксированы при согласовании с подлежащими, выраженными сочетанием существительного (местоимения) в единственном или во множественном числе и местоимения третьего лица единственного числа. Отсутствие грамматического согласования в рассматриваемой группе примеров свидетельствует о том, что сказуемое согласуется с подлежащим не по формальным признакам, а по смыслу.

Отсутствие грамматического согласования можно наблюдать в конструкциях с однородными подлежащими и составным именным сказуемым, именная часть которого выражена существительным: *Though neither Shelley nor she* ***are*** *pagans, that's certain!* [Frankenstein unbound. Aldiss, B. Sevenoaks: New English Library, 1991]. В таком типе предложений выражается логическое суждение. Однородные подлежащие, выраженные местоимениями (или существительными, обозначающими одушевленные предметы) соотносятся с реальными субъектами, а предикат выражает их принадлежность к классу. Так как класс обозначен существительным в форме множественного числа *pagans*, то сказуемое, чьей именной частью является такое

существительное, не противоречит ему по форме.

В зону сильного варьирования попадают случаи согласовании сказуемого с однородными подлежащими, выраженными сочетанием существительного в единственном или во множественном числе и местоимения первого лица единственного числа *(I)*, и простого сказуемого, выраженного глаголом в личной форме в *Present Continuous, Past Continuous* действительного залога: *Neither my husband nor I* ***am / are talking*** *about this now*; простого сказуемого, выраженного глаголом в *Present Indefinite, Present Continuous, Past Indefinite, Past Continuous* страдательного залога: *Either she or I* ***was / were suited*** *to this role*; составного именного сказуемого, выраженного глаголом *to be* в *Present Indefinite, Past Indefinite* в сочетании с именной частью: *Neither they nor I* ***was / were present*** *on Sunday*; составного глагольного сказуемого, выраженного сочетанием глагола *to be* в *Present Indefinite, Past Indefinite* с инфинитивом, прилагательным (наречием): *Neither Freddy nor I* ***was / were to be seen*** *anywhere, I doubt that either he or I* ***was / were happy to see*** *the exposé*; составного глагольного сказуемого, выраженного сочетанием таких глаголов, как *to be able, to be unable, to be allowed, to be willing, to be going, to be capable* в *Present Indefinite, Past Indefinite* с инфинитивом (или герундием): *Neither Watney nor I* ***am / are able to get*** *on the scoresheet*. Связано это не столько с типом сказуемого, сколько с включением местоимения *I* в состав подлежащего и его местом по отношению к сказуемому.

В предложениях типа: *Neither the baby nor I* ***were*** *in great danger* … [The Times, 02 Nov 2009]. *Neither Dianne nor I* ***are advocating*** *trying to pass this legislation right now…* [CNN_OnStory, 20 Apr 2002], когда сказуемое стоит в форме множественного числа, ни одно из подлежащих нельзя употребить со сказуемым по отдельности. Это свидетельствует о высокой степени слитности однородных членов сочинительной конструкции с союзом *neither …nor*. Сказуемое в этом случае характеризует действие – как совместное, состояние – как присущее всем субъектам в равной степени.

В примере:… *neither you nor I* ***am*** *happy* [Now we are thirty-something. Jennings, Cha. London: John Murray (Pubs) Ltd, 1991] форма числа сказуемого подвергается доминирующему влиянию технической стороны согласования. Такой вариант согласования, хотя и встречается, воспринимается некоторыми носителями языка как *несколько необычный*.

Существенные расхождения в пользу множественного числа демонстрирует вариативное согласование сказуемого с многокомпонентными однородными подлежащими: … *neither Andrew Flintoff, nor Sir Alex Ferguson, nor Dame Kelly Holmes* ***are setting*** *the pace* [The Independent, 23 Dec 2009]. Собственно структурный фактор,

то есть количество компонентов группы подлежащих, в принципе способен повлиять на выбор формы числа сказуемого. Однако в целом его влияние невелико, так как первостепенную роль все же играют семантико-грамматические особенности и отношения членов предикативной группы, которые определяют ведущую тенденцию в использовании формы единственного или множественного числа сказуемого.

Принимая во внимание тот факт, что в систему согласования сказуемого с подлежащим включается стилистический момент, для целей исследования мы рассмотрели вариантность синтаксических структур с *either…or / neither…nor* в разных по характеру текстах.

Чтобы определить возможные причины варьирования формы предиката и тенденции в современном английском языке мы посмотрели, как оно развивалось в динамике на протяжении последних ста лет. Для этого мы взяли условно три периода. *Период I* – конец XIX века – начало XX века (условно 1890-1910 гг.); *Период II* – середина XX века (условно 1940-1960 гг.); *Период III* – конец XX века – начало XXI века (1990-2010 гг.). Выбор данных временных промежутков обусловлен целью исследования, а также предположением, что это – значимые временные вехи в развитии английского общества и языка.

Общая выборка экспериментального материала составила около 3000 единиц.

Механизм согласования сказуемого с группой однородных подлежащих в структурах с *either…or / neither…nor* в данной работе описывается в следующих моделях: $ОПС_{ед}$, $ОПС_{мн}$, где ОП – группа однородных подлежащих, состоящих из $П_{ед}П_{ед}$; $П_{мн}П_{ед}$; $нП_{ед}(П_{мн})П_{ед}$. Предполагается, что выбор формы сказуемого $С_{ед}$ и $С_{мн}$ зависит от способа согласования: $С_{ед}$←при согласовании с финальным компонентом группы ОП, $С_{мн}$←при согласовании со всеми компонентами группы.

В результате сравнительного анализа вариантных форм согласования сказуемого с однородными подлежащими в структурах с *either … or* / *neither … nor* в BE и AE на протяжении трех исследуемых периодов выявлено, что максимальными показателями характеризуется рекуррентность модели $П_{ед}П_{ед}С_{ед}$. Данный факт обусловлен совокупностью языковых факторов, в частности грамматических, и внеязыковых, например, психологических и мыслительных. Так, с точки зрения грамматики, парные сочинительные союзы *either … or* / *neither … nor* требуют связи грамматически однородных частей речи, в нашем случае существительных (или местоимений). Это правило закреплено в нормативных грамматиках и словарях. Кроме того, продуценту речи, очевидно, легче употреблять уже проверенную временем и

существующей в языке нормой модель согласования, которой является $П_{ед}П_{ед}С_{ед}$. С другой стороны, – мультивариативность существующих в речи ситуаций провоцирует ее продуцентов на поиск и построение альтернативных конструкций с рассматриваемыми нами союзами. И вот здесь начинается зона сильного варьирования. Как показало исследование, в зону сильного варьирования попадают модели согласования с группой подлежащих, первый компонент которой выражен существительным (местоимением) во множественном числе ($П_{мн}П_{ед}$), и группой подлежащих, выраженных более чем двумя существительными (местоимениями) ($н(П_{мн})П_{ед}$). Доля среднего удельного веса согласовательных моделей $П_{ед}П_{ед}С_{мн}$, $П_{мн}П_{ед}С_{мн}$, $н(П_{мн})П_{ед}С_{мн}$ в корпусе исследуемого речевого материала за три периода составила 25% в BE, 30% – в AE, что свидетельствует о вхождении данных вариантов в узус.

Изучение динамики варьирования форм сказуемого при согласовании с однородными подлежащими в структурах с *either … or / neither … nor* в BE и AE показало, что узус рассматриваемых синтаксических вариантов дифференцируется в диахроническом аспекте.

Так, показатели степени рекуррентности моделей $П_{ед}П_{ед}С_{ед}$, $П_{мн}П_{ед}С_{ед}$, $н(П_{мн})П_{ед}С_{ед}$ в течение всего исследуемого периода снизились, причем, в AE значительнее, чем в BE. Сравнительно большая доля процентов приходится теперь на согласование по линии множественного числа. Наиболее резкий скачок в сторону употребления множественного числа сказуемого наблюдается в III периоде.

Для того чтобы определить степень релевантности стилистического фактора при выборе формы числа сказуемого в рассматриваемых структурах в современном английском языке мы изучили частотность согласовательных моделей $ОПС_{ед}$, $ОПС_{мн}$ в научном, художественном, публицистическом и разговорном стилях. Наибольший интерес для нас представлял современный разговорный язык. При исследовании вариативных способов согласования мы пытались учесть и фактор формы протекания речи.

Полученные в ходе исследования данные позволили сделать вывод о том, что наибольшую стабильность по отношению к норме демонстрирует научный стиль как BE, так и AE. Разброс показателей частотности модели $ОПС_{ед}$ в научном стиле в целом по трем периодам составляет 95% – 77% в BE и 90% – 73% в AE. Наиболее высокая частота использования данной модели в научном стиле объясняется его функцией и особенностями. В качестве особенностей научного стиля, влияющих на его синтаксическое своеобразие, можно отметить тенденцию к формальному согласованию с целью точного и краткого выражения мысли.

Значительно меньшая рекуррентность модели $ОПС_{ед}$ зарегистрирована в публицистическом стиле, отличающемся определенной простотой используемых синтаксических конструкций, доступностью для читателя, что обусловлено основными функциями данного стиля, а именно, информированием и убеждением. Средний показатель частотности согласования в единственном числе в публицистическом стиле в целом по трем периодам составил 72% в BE, 67% – в AE.

Бóльшую тенденцию к согласованию по смыслу в сравнении с научным стилем демонстрирует художественный стиль, характеризующийся выразительностью, образностью и яркой стилистической окрашенностью. Поэтому художественный стиль, как показали результаты нашего исследования, допускает широкую вариантность рассматриваемых синтаксических моделей. Частотность модели $ОПС_{ед}$ в художественном стиле в среднем составила 70% в BE, и 63% – в AE.

Структурно-семантические особенности речи на синтаксическом уровне являются одной из областей, в которой находят отражение разнообразные экстралингвистические детерминанты. Для того чтобы выяснить, как распределены среди носителей современного английского языка варианты согласования сказуемого с однородными подлежащими в структурах с союзами *either…or / neither…nor,* нами проведено специальное психолингвистическое исследование. Основным инструментом исследования явилась комплексная психолингвистическая экспериментальная методика, позволившая выявить зависимость функционирования допустимых нормой синтаксических вариантов от национально-территориальной, возрастной, профессиональной и гендерной характеристик говорящих.

Респондентами явились носители британского и американского вариантов английского языка, общее число которых составило 94: 44 человека – носители британского варианта английского языка (24 мужчин и 20 женщин) и 50 человек – носителей американского варианта английского языка (24 мужчин и 26 женщин).

Эксперимент проводился в разных возрастных группах: молодежная – 20-35 лет, средняя – 35-50 лет, старшая – 50 и более лет.

С учетом социально-профессионального статуса испытуемые были разбиты на три группы: 1) люди, имеющие или получающие гуманитарное образование; 2) люди, имеющие или получающие техническое образование; 3) люди, имеющие среднее образование, или не имеющие образования.

Методика эксперимента включала два этапа, сочетающие элементы письменного и устного опроса.

Полученные данные подтвердили нашу гипотезу о том, что

распределение рассматриваемых синтаксических вариантов в среде наивных носителей английского языка зависит от национально-территориальной, возрастной, профессиональной и гендерной характеристик говорящих. То есть, в большинстве случаев социальным и физиологическим различиям соответствуют количественные различия в распределении вариантов. При этом разные признаки (возраст, профессия, гендер и национально-территориальная характеристика испытуемых) в неодинаковой степени обусловливают это распределение.

Одной из наиболее очевидных является зависимость количественного распределения синтаксических вариантов от социально-профессионального статуса испытуемых. Наиболее рекуррентной модель согласования $ОПС_{мн}$ зафиксирована среди носителей языка, имеющих среднее образование и не имеющих образования вообще, минимальная рекуррентность данной модели наблюдается у респондентов, имеющих гуманитарное образование; Это объясняется тем, что речевые навыки людей, работающих на производстве, в торговле, сфере обслуживания, больше подвержены влиянию устной разговорной формы языка; в группах с более высокой речевой культурой влияние традиционной грамматики больше.

Качественная сторона преференций форм согласования респондентами гуманитарных профессий довольно контрастна. Превалирующее использование формы единственного числа при согласовании сказуемого в структурах с *either…or / neither…nor* характерно для людей, имеющих гуманитарное образование в силу того, что их речевые навыки включают наиболее устоявшиеся, освященные традицией языковые черты. Однако, как показали результаты эксперимента, различие гуманитариев от всех других профессиональных групп в некоторых случаях проявляется непоследовательно.

В речевом поведении представителей гуманитарной интеллигенции взаимодействуют две разнонаправленные тенденции: к сохранению традиционных формальных способов согласования и к дифференцированному использованию форм согласования в рассматриваемых структурах.

В целом же, ***социально-профессиональная обусловленность*** синтаксических преференций представителей экспериментальных групп довольно незначительна. Полученные в ходе эксперимента данные косвенно указывают на тот факт, что в современном обществе языковые различия, обусловленные социальным статусом говорящих, невелики, и испытывают тенденцию к дальнейшему уменьшению. Этот процесс связан с процессами социального характера: вертикальной мобильностью, социальным перемешиванием, доступностью образования.

Исследованный нами экспериментальный материал свидетельствует о том, что степень рекуррентности согласовательной модели $ОПС_{мн}$ демонстрирует некоторую дифференциацию с учетом ***фактора возраста***. Частотность употребления формы множественного числа сказуемого при согласовании с однородными подлежащими в структурах с *either…or / neither…nor* увеличивается от старшей возрастной группы к младшей. Наименьший показатель зафиксирован в старшей возрастной группе носителей BE (15%), наибольший – в младшей возрастной группе носителей AE (50%).

Эта тенденция объясняется тем, что представители старшего поколения более консервативны в использовании языковых средств, их речевые навыки в большей степени обусловлены влиянием грамматических норм. В этой группе респондентов нами зафиксирован большой процент недовольных наличием вариантов. Основные доводы – за сохранение «старых» норм. Представители младшего поколения, являющиеся в большинстве своем учащимися, подвержены влиянию книжной речи, тем не менее, демонстрируют более высокий процент употребления формы множественного числа сказуемого при согласовании в рассматриваемых структурах, очевидно, в связи с утратой синтаксической нормой четких и строгих границ. Данный факт также может быть следствием недостаточного владения синтаксическими средствами языка и общим низким уровнем языковой компетенции молодого поколения.

Одной из заметных является зависимость количественного распределения исследуемых синтаксических вариантов от ***национально-территориальной неоднородности*** говорящих. Максимальный показатель степени рекуррентности модели согласования $ОПС_{мн}$ зафиксированный среди носителей британского варианта английского языка – 45%, минимальный – 15%. Носители американского варианта английского языка младшей возрастной группы в 50% экспериментальных предложений выбрали форму множественного числа сказуемого, минимальный показатель выбора формы множественного числа среди носителей AE составил 20%.

Такая ситуация объясняется тем, что языковые преференции носителей британского варианта английского языка более традиционны, консервативны. Американский вариант английского языка более открыт для инноваций и вариаций в силу внешних причин.

Осознавая трудность выделения четких ***гендерозависимых факторов*** выбора формы сказуемого при согласовании с однородными подлежащими, мы попытались обозначить основные тенденции и преференции в узусе коммуникантов.

Небольшое расхождение в показателях выбора формы сказуемого при согласовании с однородными подлежащими в пользу

единственного числа у женщин по сравнению с мужчинами говорит о том, что женская речь более гармонична. Женщины выбирают средства выражения, в которых глагол и однородные подлежащие согласуются между собой, не создавая конфликта. Женщины чаще, чем мужчины отдают предпочтение кодифицированным формам выражения.

Мужская речь более информативна, рациональна, чаще отмечается связь согласования по смыслу. Мужчины более импульсивны и непосредственны в выборе средств выражения, вместе с тем более склонны нарушать нормы для достижения цели коммуникации и необходимого прагматического эффекта. Они также скорее, чем женщины начинают употреблять в речи новые модные слова, структуры, а также варианты. Этим, по всей видимости, и объясняется больший процент выбора формы множественного числа сказуемого в рассматриваемых конструкциях в экспериментальной группе мужчин, а не женщин.

В ходе проведения эксперимента мы пытались параллельно выяснить, как часто респонденты употребляют аналогичные структуры в речи. Были получены следующие результаты: 30% мужчин употребляют данную структуру очень **редко**, 20% – с большей вероятностью построили бы высказывание с союзами *either…or / neither…nor* **на письме**, 20% респондентов-мужчин **стараются избегать** употреблять такие конструкции в речи, остальные 30% – затруднились ответить на вопрос.

Из числа респондентов-женщин – 60% склонны **иногда** употреблять аналогичные структуры не только на письме, но и в устной речи, 20% – **стараются не употреблять** такие конструкции, 20% – затруднились ответить на вопрос.

Выясняя причины нежелания использовать структуры с союзами *either…or / neither…nor*, соединяющими подлежащие, нам удалось выявить несколько факторов. Выявленные факторы по степени релевантности для респондентов-мужчин и респондентов-женщин распределились неодинаково. Наиболее распространенным объяснением среди мужчин была слишком громоздкая структура для устной речи. Второй причиной оказалась нечеткость значения некоторых предложений с такими структурами. И, в-третьих, – нестрогая определенность применения грамматического правила согласования. Для респондентов-женщин наиболее сомнительным в части применения оказалось правило согласования. Несмотря на это, женщины чаще, чем мужчины склонны употреблять в речи параллельные конструкции, повторы и конструкции с парными союзами, в частности с *either…or / neither…nor*, сосредоточивая внимание на форме выражения. Согласование по смыслу в рассматриваемых структурах зачастую уступает место согласованию по форме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов, существенных для выявления основных тенденций в современном узусе рассматриваемых синтаксических вариантов и возможных направлений развития английского языка в области согласования сказуемого с однородными подлежащими.

В ходе исследования было зафиксировано наличие существенных расхождений между описанными в нормативных грамматиках и словарях правилами согласования сказуемого с однородными подлежащими, связанными союзами *neither…nor… / either…or…*, в английском языке и социально реальной языковой действительностью.

Было выявлено, что синтаксическая вариантность в рассматриваемых структурах возможна и допускается лишь в строго определенных условиях, амплитуда варьирования устанавливается в зависимости от ограничений, которые накладывает сама языковая система. Исследуемые синтаксические варианты составляют вариантную пару применительно к определенному типу и видовременной форме глагола-сказуемого и ряд вариантных пар для целого грамматического разряда глагола-сказуемого. Данный ряд вариантных пар является внутрипарадигматическим, однако в грамматическом разряде глагола-сказуемого он представлен фрагментарно и асимметрично в силу специфики средств, создающих рассматриваемую синтаксическую вариантность, а именно, остаточных, ущербных форм лица и числа, не представляющих системы.

Вариантность форм согласования в рассматриваемых структурах, возникает на фоне недостаточного владения синтаксическими средствами языка, с одной стороны, и возможности дифференцированного использования форм согласования, оправданного семантикой всего предложения, – с другой.

Все многообразие факторов, влияющих на выбор формы сказуемого при однородных подлежащих, учитывается в процессе выделения в рамках формально выраженной предикативной связи грамматического и семантического согласования. Однако это деление оказывается практически бесполезным в предложениях с однородными подлежащими, соединенными союзами *either…or / neither…nor* из-за возможности объединения в одном сочиненном ряду слов с разными грамматическими характеристиками.

Как показало исследование, семантико-грамматические особенности членов сочинительной конструкции определяют ведущую тенденцию в использовании формы единственного или множественного числа сказуемого.

Сказуемое в форме множественного числа – это, безусловно, отражение семантического аспекта (в случае, если это не речевая ошибка). Употребление сказуемого в единственном числе связано с теми ограничениями, которые накладывает норма, и обусловлено собственно технической стороной согласования.

Результаты проведенного исследования дают нам основание утверждать, что существуют облигаторные и нежесткие условия употребления формы сказуемого при однородных подлежащих с союзами *either…or / neither…nor*. При выявлении облигаторных условий употребления множественного числа сказуемого учитываются, прежде всего, такие характеристики существительных (местоимений), как числовая принадлежность любого компонента группы однородных подлежащих, исчисляемость, одушевленность, как правило, имен собственных, наличие компонента «собирательности» в структуре значения существительного, степень материальности понятия, обозначенного существительным, а также позиция такого подлежащего по отношению к сказуемому, характер семантико-синтаксических отношений между однородными подлежащими и тип сказуемого. При нежестких условиях форма числа сказуемого может варьироваться в зависимости от стиля и формы речи: в частности, с увеличением официальности речевого акта, а также реализацией его в письменной форме, наблюдается уменьшение вариантности, и, наоборот, в устной непринужденной беседе употребление формы сказуемого может носить факультативный характер.

Ярко выраженная дифференциация употребления форм числа сказуемого по стилям динамична и *во времени*. Наиболее резкий скачок в сторону выбора формы множественного числа сказуемого при согласовании с однородными подлежащими наблюдается на протяжении конца XX – начала XXI веков. Эта тенденция обусловлена комплексом экстралингвистических факторов, таких, как, например, изменение геополитической ситуации в мире, глобализация, доминирующая роль американского варианта английского языка, демократизация языковых норм, демографическая и профессиональная мобильность и прочее. Современные функциональные стили английского языка приобрели новые специфические особенности, ранее им не присущие, среди которых – бóльшая свобода выбора средств выражения.

Исследование показало, что такие виды социально-языковой зависимости распределения вариантов, как национально-территориальная, возрастная, социально-профессиональная и гендерная характеристики говорящих, в неодинаковой степени обусловливают специфику функционирования: они различаются по силе (то есть по тому, насколько велики колебания в показателях

между социальными группами) и диапазону (то есть по тому, распределение какого числа вариантов, реализующих данное вариативное явление, зависит от данной социальной характеристики). Наибольшей силой и более широким диапазоном обладает социально-профессиональный признак: распределение рассматриваемых синтаксических вариантов в значительной степени обусловлено социально-профессиональными различиями носителей английского языка. На втором месте – национально-территориальные и возрастные различия, на третьем – гендерные.

Социально-профессиональный статус носителей языка влияет на их речевую культуру. Чем выше речевая культура, тем сильнее влияние традиционной грамматики и тем меньше степень варьирования рассматриваемого явления. Вместе с тем, высокая языковая компетенция открывает для носителей языка возможность использовать в процессе коммуникации синтаксические варианты в стилистических и иных прагматических целях.

Данное синтаксическое явление территориально не локализовано, границы его распространения размыты, нечетки. Система синтаксических вариантов современного английского языка обнаруживает лишь незначительные локально и национально обусловленные колебания. Тем не менее, явление в большей степени свойственно носителям американского варианта английского языка.

В процессе выявления гендерообусловленной специфики функционирования вариантов нам удалось выяснить, что предпочтение одних форм согласования в рассматриваемых конструкциях мужчинами, других – женщинами происходит, с одной стороны, под воздействием общих различий, свойственных маскулинному и феминному речевому поведению, с другой, – специфичных, отражающих тонкие процессы мышления мужчин и женщин.

Учитывая выявленные тенденции, можно говорить о грамматической демократизации узуса структур с *either…or* / *neither…nor*. Тенденция к употреблению форм множественного числа сказуемого проявляется отчетливее в зонах сильного варьирования, то есть там, где языковая система разрешает и имеет место наслаивание факторов, обусловливающих свободу выбора. Есть все основания предполагать, что узус данной структуры будет развиваться в направлении согласования во множественном числе, причем структуры с союзом *neither…nor* более интенсивнее, по сравнению с *either…or* в силу специфики логико-семантических отношений ее компонентов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях (по перечню ВАК):

1. Морозова, И. Н. Стилистическая обусловленность узуса согласования сказуемого с однородными подлежащими в структурах с *either…or* / *neither...nor* (на материале британского и американского вариантов английского языка) [Текст] / И. Н. Морозова // Вестник Пятигорского лингвистического университета.– Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – №3. – С. 111-116 (1 п.л.).
2. Морозова, И. Н. Семантико-грамматические факторы модификации согласования в структурах с *either…or* / *neither...nor* [Текст] / И. Н. Морозова // Вестник Пятигорского лингвистического университета.– Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – №4. – С. 97-102 (0,9 п.л.).

Публикации в других изданиях:

3. Морозова, И. Н. О факторах, способствующих` возникновению языковых вариантов [Текст] / И. Н. Морозова // «Актуальные проблемы науки и образования»: Материалы международной заочной конференции. Серия «Гуманитарные науки». Вып.1. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. – С. 91-94 (0,25 п.л.).
4. Морозова, И. Н. К вопросу о типологии языковых вариантов [Текст] / И. Н. Морозова // «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону»: Материалы XIII научно-технической конференции. Том второй. Общественные науки. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. – С. 101-103 (0,2 п.л.).
5. Морозова, И. Н. Вариантность как характерная черта нормы [Текст] / И. Н. Морозова // «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону»: Материалы XIV научно-технической конференции. Том второй. Общественные науки. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. – С. 96-98 (0,2 п.л.).
6. Морозова, И. Н. О перспективах изучения проблемы языкового варьирования [Текст] / И. Н. Морозова // «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков»: Статьи и Материалы II Международной научной конференции. – Санкт-Петербург: ГПА, 2010. – С. 386-391 (0,4 п.л.).
7. Морозова, И. Н. О процедуре идентификации альтернантных языковых единиц в качестве вариантов [Текст] / И. Н. Морозова // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. XIX. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010. – С. 132-139 (0,5 п.л.).
8. Морозова, И. Н. К вопросу о соотношении нормы и вариантности [Текст] / И. Н. Морозова // Разноуровневые черты

языковых и речевых явлений: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. XIX. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010. – С. 127-132 (0,4 п.л.).

9. Морозова, И. Н. О статусе проблемы языкового варьирования в современном языкознании [Текст] / И. Н. Морозова // Молодая наука – 2010: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Часть II. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 52-57 (0,5 п.л.).

10. Дубовский, Ю. А., Морозова, И. Н. Согласование сказуемого с подлежащим в структуре с *either…or* / *neither…nor* [Текст] / Ю. А. Дубовский, И. Н. Морозова // Теоретические и прикладные аспекты исследования языков народов мира. Симпозиум XI. Северный Кавказ: исторические вызовы и пути их преодоления. Симпозиум XII. Материалы VI международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество». 11-15 октября 2010 года. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 72-74 (0,2 п.л.).

11. Morozova, I. N. Some A Priori Concepts of Variation Theory [Text] / I. N. Morozova // Materials of the 3-d International Web Conference “Modern Education: Development Prospects”. – Part 3. – Stavropol, 2010. – P. 27-28 (0,2 п.л.).

12. Морозова, И. Н. Языковой предел варьирования формы сказуемого в структурах с *either…or* / *neither...nor* [Текст] / И. Н. Морозова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Материалы третьей международной научно-практической конференции. – Том 1. – Санкт-Петербург: ГПА, 2011. – С. 61-68 (0,7 п.л.).

13. Морозова, И. Н. Диахронический аспект варьирования формы предиката в структурах с *either…or* / *neither...nor* в британском варианте английского языка [Текст] / И. Н. Морозова // «Современная филология: теория и практика»: Материалы IV международной научно-практической конференции 29-30 июня 2011 г. – Москва, 2011. – С. 217-223 (0,6 п.л.).

14. Морозова, И. Н. Особенности функционирования форм согласования сказуемого с подлежащим в структурах с *either…or* / *neither...nor* с точки зрения их эволюции (исследование на материале американского варианта английского языка) [Текст] / И. Н. Морозова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы VII международной научно-практической конференции 27-28 июня 2011. Том I. – Москва, 2011, – С. 339-346 (0,7 п.л.).

15. Морозова, И. Н. Стилистический аспект варьирования формы предиката при согласовании с однородными подлежащими в структурах с *either…or* / *neither...nor* (исследование на материале британского и американского вариантов английского языка) [Текст] /

И. Н. Морозова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №9(32) сентябрь 2011. – Москва, 2011. – С. 148-153 (0,7 п.л.).

16. Морозова, И. Н. Грамматические особенности согласования сказуемого с однородными подлежащими в английском языке [Текст] / И. Н. Морозова // «Научные исследования современности». Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Научные исследования современности. Выпуск 3» 25 октября 2011. – Киев: «Наири», 2011. – С. 32-38 (0,6 п.л.).

17. Морозова, И. Н. Логико-семантический аспект согласования сказуемого в структурах с *either…or* / *neither...nor* [Текст] / И. Н. Морозова // «Современная филология: теория и практика»: Материалы VI международной научно-практической конференции 30-31 декабря 2011 г. – Москва, 2011. – С. 220-225 (0,4 п.л.).

18. Морозова, И. Н. Влияние союзов *either…or* / *neither…nor* на структуру предикативной группы [Текст] / И. Н. Морозова // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. XXIII. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012. – С. 132-139 (0,6 п.л.).

Подписано в печать
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. Тираж 100 экз. Заказ

ФГБОУВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий
ПГЛУ